

— Брат, я же говорила, что приглашу их пообедать.

— Вы обе, поднимите головы.

Когда прозвучал голос наследного принца, она медленно подняла взгляд и увидела, что тот с любопытством её разглядывает. Принц выглядел невероятно статно, совсем не так, как Второй господин. Тот был воплощением мягкости и обходительности, от него веяло весенним теплом. Наследный же принц внушал трепет одним своим присутствием, от него исходила аура неприступности, а этот пронизательный взгляд заставил её невольно вздрогнуть. Он словно сочетал в себе черты Второго господина и наследного принца — красив, безусловно, но пугающе величественен.

— Ребенок идет по следу желтой бабочки, сосед-старик зовет поливать зеленые поля, — принц посмотрел на неё и улыбнулся. — Хорошие стихи. Ты сама их сочинила или кто-то научил?

— Ваше Высочество, эта служанка с детства училась у своего брата Су Чэня. Я лишь немного постигла азы и не смею хвастаться своими знаниями перед вами.

— Су Чэнь... У меня есть о нем воспоминания. Неудивительно, что Нин Жуйцзэ каждый день упоминает тебя, — принц сделал паузу и улыбнулся. — Садись. Сегодня ты устала, сопровождая Гунчжу. Чего бы ты хотела в награду?

Услышав это, она осмелела и опустилась на стул. Цуйлю тоже выдохнула с облегчением. Сидя за столом и глядя на доброжелательное лицо принца, она перестала испытывать прежний страх и решила ответить:

— Эта служанка хотела бы немного золота и серебра.

— Только деньги? А о своем брате ты не подумала?

— Мой брат преуспевает в учебе, и я не знаю, что ему может понадобиться. Когда придет время, он поступит на службу и будет помогать Его Величеству — это его долг.

— Принцессе не хватает компании. Не хочешь ли ты войти во дворец, чтобы составить ей компанию?

Что? Она поспешно взглянула на Сюэ Нинсюань и, заметив, что та кивнула, набралась смелости:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но эта служанка желает лишь прислуживать Цзюньчжу.

Как только она произнесла эти слова, Цуйлю, дрожа, положила руки на колени, словно подготовившись разделить с ней любую участь.

— Хм, а ты преданная, — Гунчжу надула губы, явно недовольная отказом, но всё же не удержалась: — Смотри у меня, не бойся, если я велю тебе встать на колени.

Она подняла голову и, не теряя достоинства, ответила:

— Мне страшно, но Цзюньчжу спасла мне жизнь, она очень добра ко мне.

Принц с отеческой теплотой произнес:

— Ладно-ладно, не мучай девочку.

Затем он снова посмотрел на них:

— Награду пришлют к вам в поместье. Есть ли у вас какие-то предпочтения в еде?

— У этой служанки нет предпочтений.

Она окончательно расслабилась — в конце концов, она прожила уже две жизни. Вскоре вошел какой-то мужчина, переговорил с принцем, и служанки начали подавать блюда. Неизвестно, была ли еда проверена на яды, но принц и принцесса принялись за трапезу, не обращая на них внимания. И хорошо, что не обращали — иначе Цуйлю точно не нашла бы себе места от нервов.

Обед прошел на удивление легко. Они, будучи гостями лишь номинально, поначалу вели себя скованно, но если бы присутствовала только принцесса, было бы куда проще. Говорят, что в древности женщинам не полагалось видеть посторонних мужчин, но, судя по всему, это правило соблюдалось не всегда.

Когда они доели и собрались откланяться, принц внезапно обронил:

— Если бы женщинам разрешили сдавать государственные экзамены, уверен, в правительстве нашлось бы место и для тебя.

— Эта служанка глупа и не понимает, что имеет в виду Ваше Высочество.

Принц не стал ей отвечать, лишь сухо бросил:

— Можете идти.

Покинув ресторан, они прошли мимо суровых стражников, которые даже не взглянули в их сторону. Пройдя приличное расстояние, обе девушки тяжело дышали, но чувствовали себя невероятно легко. Несмотря на то, что от жары их лица покраснелись, на душе было радостно.

Добравшись до дома Цуйлю, они встретили госпожу Чжан, которая радушно пригласила их войти, засыпав вопросами о том, сыты ли они и чего бы им хотелось поесть. В главной комнате они обнаружили Сяо Шуня, который развалился на стуле в совершенно небрежной позе. Увидев их, он лишь слегка выпрямился и с любопытством спросил:

— Как вы встретили принцессу? И что вам сказал наследный принц?

— Ты разве не был со Вторым господином? Почему мы тебя не видели? — Цуйлю взяла чашку чая, которую принесла служанка, и, сев рядом с госпожой Чжан, добавила: — Мама, мы всё утро сопровождали принцессу на прогулке.

— Я отдыхал в маленькой комнатке. Днем пообедал со Вторым господином, а потом он дал мне полдня выходного, вот я только что и вернулся.

Под любопытным взглядом госпожи Чжан Цуйлю рассказала всё — от выхода из книжной лавки до обеда с принцем, правда, умолчав о многих его словах и сделав акцент лишь на том, что её стихи понравились Его Высочеству.

— Всё это милость господ и доброта молодого господина, — приговаривала госпожа Чжан. — Старший господин стал генералом, вот и Второй господин скоро сдаст экзамены, и нам, слугам, будет почет.

— Брат Сяо Шунь, разве во дворе Второго господина нет других слуг? Почему ты всегда при нем? — с любопытством спросила Чу Сюэ. Она ни разу не видела других людей из его окружения.

— Есть там пара слуг, но они выполняют только черную работу, — подумав, ответил Сяо Шунь. — Второй господин в быту неряшлив, вечно погружен в свои трактаты, так что он приводит себя в порядок, только когда идет к учителю или навещает друзей.

Цуйлю рассмеялась:

— У Второго господина все дела, и большие, и малые, лежат на плечах моего брата, он его часто отчитывает.

— Это милость господ, — прошептала госпожа Чжан, придвинувшись ближе. — Когда-то давно, чтобы не чувствовать вины перед госпожой, герцог лично просил императора о награде, так и был пожалован титул сянчжу.

— А что было потом? — поспешно спросила Чу Сюэ.

— Это лишь слухи, дальше мне ничего не известно, — госпожа Чжан покачала головой и обратилась к Цуйлю: — Сяоя, должно быть, ждет тебя. Идите отдохните, завтра ведь возвращаться в поместье.

Чу Сюэ осталась ночевать у Цуйлю — идти ей было некуда, кроме как в поместье герцога Го. А насчет слухов о Цзюньчжу она решила, что при случае спросит саму госпожу — та наверняка ей ответит.

Сяоя действительно ждала их. Увидев Цзюньчжу, она тут же начала расспрашивать, не наказали ли её и не устала ли она в поместье.

— Ты же служанка, чего столько спрашиваешь? Сходи на кухню, принеси две порции отвара из груши.

— Слушаюсь, ухожу.

Сяоя радостно убежала. Глядя ей вслед, Цуйлю усмехнулась:

— Цзюньчжу каждый день дает тебе порцию, я тоже хочу попробовать этот отвар.

Уже вечером, когда они вернулись во двор, они услышали ворчание госпожи Чжан:

— О господине заботится, а о себе — нет. Опять даже поесть горячего не успел, как снова убежал.

Едва она закончила фразу, как снаружи раздался крик слуги:

— Господин вернулся! Господин вернулся!

Цуйлю бросилась на улицу. Чу Сюэ видела, как она бросилась в объятия пожилого мужчины, ласково называя его отцом. Она думала, что её это не тронет, но в этот момент поймала себя на мысли, что завидует.

— Не грусти, Сяо Сюэ. Считай это место своим домом, будешь приходить сюда в свободные дни.

У неё защемило в груди. В этом мире есть много людей, которые о ней заботятся, у неё есть Цзюньчжу и Су Чэнь. Подумать только, её названный брат оказался таким выдающимся человеком, что даже наследный принц запомнил его имя.

Она впервые видела главного управляющего поместья герцога Го. Сейчас он выглядел как добрый старик, даже немного растерянный и осторожный в общении с собственной дочерью.

<http://bllate.org/book/21467/2196259>